

К ВОПРОСУ ПОНИМАНИЯ КАТЕГОРИИ ПРОСТРАНСТВА В ТЕКСТЕ

С.И. Синяева

Курский государственный университет, Курск

В статье рассматриваются некоторые теоретические аспекты исследования проблемы понимания категории пространства в тексте, являющейся отражением мировоззренческих, культурных, психологических и иных типов связей. Пространство рассматривается как один из первичных концептов, первым получивший отражение в языке, на основе которого складывается концептуальная система языка. Находя отражение во всех языках, пространство описывается неодинаковым набором языковых средств. Выступая языковым компонентом акта коммуникации, текст считается одним из важнейших носителей сообщения, смысла, в котором представления о пространстве дифференцированно раскрываются представителями различных лингвокультур.

Ключевые слова: категория пространства, пространственные отношения, вербализация, текст, язык, лингвокультура.

Пространство относится к числу важнейших категорий, и является наряду с временем основной формой существования материи. Представления о пространстве и времени образуют сложную динамичную систему, которая является отражением многообразных пространственно-временных отношений. В рамках статьи остановимся на некоторых характеристиках отражения категории пространства в тексте. В любом высказывании фиксируется пространственная сущность мира, которая находит своё выражение в языке средствами различных языковых уровней.

Существует многообразие трактовок понятия «текст», описывающих его как автономную реальность, нацеленных на выявление его внутренней структуры или рассматривающих его как особую форму представления знаний о внешней тексту действительности. В современной лингвистике текст признается «высшей реалией языка» [12:164]. На сегодняшний день классической в лингвистике считается данная И.Р. Гальпериным дефиниция текста, по которой «текст – это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» [6: 18]. Отдельные исследователи считают текстом результат не только письменной, но и устной монологической речи: устный рассказ, устное рассуждение и т.д. Другие допускают, что текстами являются и спонтанные диалоги, «разговоры ни о чем», поскольку в них также реализуется определенный речевой замысел, «каковым может быть просто желание пообщаться» [9].

С точки зрения психолингвистики, текст – это «воплощение коммуникативно-познавательного намерения автора, иерархия содержательно-смысловых блоков» [10: 82]. Текст как продукт авторской деятельности порождает про-

странство, представляющее собой последовательность зафиксированных автором вербальных знаков, которая вступает в контакт с реципиентом. В процессе восприятия пространства текста реципиентом вербальные знаки вступают между собой в отношения взаимосочетаемости и взаимодополняемости, которые способствуют пониманию текста: чем больше связей реципиент выделяет в тексте, тем больше уровень смысловой близости авторского варианта пространства текста, в результате чего осуществляется процесс осмысления и понимания целого текста [3]. Это обуславливает «ориентацию на познание как реальный процесс, о котором позволяют судить наблюдаемые феномены, в которых проявляются идеи вещей (в широком смысле, т.е. идей объектов, качеств, признаков, состояний и т.д.) и категории (универсальные и частные), через призму которых познаётся мир» [11: 96].

По мнению Ю.М. Лотмана, феномен языкового представления пространства выражается в многослойности последнего: «Пространственная картина мира многослойна: она включается в себя и мифологический универсум, и научное моделирование, и бытовой “здоровый смысл” <...>. В результате создается сложный, находящийся в постоянном движении семиотический механизм» [18: 296]. Подтверждением этого выступают слова Ю.Д. Апресяна, который указывает на факт, что «способ восприятия имеет приоритет перед действительным положением вещей. Когда он расходится с фактами, предпочтение при осмыслении высказывания отдаётся ему... для описания ряда значений языковых единиц требуется понятие пространство говорящего» [1: 630–637]. При этом заметим, что «Субъективные образы ситуации формируются индивидуальным тезаурусом, в ассоциативных значениях пересекаются разные модели (образы) ситуации» [14: 242].

В современных лингвистических исследованиях учёные также обращают внимание на эгоцентричность пространства, представленного в языке и в тексте. Исходной точкой ориентирования в пространстве является человеческое эго – Я, от него определяются расстояния, направления, перспективы и т.д. Именно человек в процессе своего опыта отбирает наиболее релевантные для него ориентиры в пространстве, в качестве которых могут выступать внешние системы координат и местоположение субъекта [20:13]. Существует точка зрения, согласно которой понимание пространства и времени в тексте обусловлено биологически. Пространственные концепты играют более важную организующую роль для языка, чем временные [16], пространственные концепты и языковые средства их выражения раньше всех усваиваются детьми, термины пространства часто используются для выражения времени.

Проблема пространственно-временных отношений вызывает ряд научных дискуссий, которые формируют две основные точки зрения: согласно первой позиции утверждается неразрывная связь времени и пространства и существование в прошлом нерасчленённых единиц пространственно-временных отношений; в то время как с другой точки зрения, пространственные отношения были выделены раньше, чем временные, поскольку в онтогенезе человека пер-

вичным является умение ориентироваться в пространстве, а способность ориентироваться во времени развивается гораздо позже [4].

Следует помнить, что восприятие человеком пространства также начинается с той территории, где он живёт, и по этой причине географические различия откладывают свой отпечаток на восприятие пространства людьми, проживающими на территориях с разным ландшафтом. Данные этнокогнитивные особенности, зафиксированные языковой традицией, объясняют расхождения в языковой концептуализации одних и тех же объектов на межъязыковом уровне. Например, Г. Гачев в своих исследованиях указывал на геополитические факторы формирования образа мира: «Природа, среди которой народ вырастает и совершает свою историю, есть первое и очевидное, что определяет лицо национальной целостности. Она – фактор постоянно действующий. Тело земли: лес /и какой/, горы, море, пустыни, степи, тундра, вечная мерзлота или джунгли; климат умеренный или подверженный катастрофическим изломам..., животный мир, растительность – все это предопределяет и последующий род труда и быта ... и модель мира...» [7: 63]. Он называет Россию «бесконечным простором», а Балканы «симпатизируют маленькому: оно родное», в то время как природным пространственным объектам Франции соответствует замкнутый характер, который имеет своё отражение на карте: Франция почти в виде шестиугольника, а Россия характеризуется открытостью, огромная страна с безбрежными просторами [8].

Кроме того, заметим, что «отталкиваясь от некоторого набора социально закреплённых понятий, индивид в процессе своего личностного развития добавляет к ним смысловые элементы, порожденные особенностями восприятия и познания мира, т.е. “индивидуальный опыт мира”. Различия в опыте ведут к различиям в знании, а через них – к разным фрагментам образа мира» [13:18]. По нашему мнению, это достаточно чётко прослеживается и в репрезентации пространственных отношений в том или ином языке. Например, в русском языке с названиями многих природных территорий могут употребляться два предлога – *на/в*, но предпочтение отдаётся предлогу *на*. По-русски говорят *на равнине* и *на лугу*, при менее привычном *в лугу* и *в равнинах*, а во французском языке большинство существительных может употребляться с предлогами *sur/ dans (на/в): dans/ sur la plaine (в/на равнине), dans/ sur l'île (в/на острове)*, где выбор предлога находится в зависимости от позиции говорящего.

Восприятие текста представляет собой комплексный, многоуровневый психофизиологический процесс. Основное внимание делается на анализ знания, заключённого в семантике языковых форм, в которых фиксируется перцептивный опыт человека. По мнению Е.С. Кубряковой, «знания формируются как результат человеческого опыта, облечённые в языковые структуры, т.е. объективированные в языке» [16: 16].

Сущность и специфика категории пространства в ходе развития человеческой цивилизации непрерывно обогащаются и уточняются новыми научными открытиями, внося коррективы в систему понимания пространства. Изучение языкового выражения пространственных отношений полностью не осуществлено ни для одного из языков, система концептуальных форм изучения и описания

пространственных параметров мира все время обогащается новыми подходами, понятиями и средствами фиксации пространственных отношений (идеи о членении мира на фигуру и фон – Н.Д. Арутюнова [2], Е.С. Кубрякова [16]; дейктические и недейктические стратегии при восприятии пространственных отношений – М.В. Всеволодова [5], А.В. Кравченко [15]; сочетание в человеческом осмыслении пространства чувственных элементов его восприятия и геометрической концептуализации – Talmy L. [20], Е.С. Кубрякова [17], В.М. Топоров [19]).

Таким образом, пространство, в котором проживает человек, получает отражение в вербальной знаковой системе, в которой запечатлены формы восприятия пространства, имеющего свои особенности в разных лингвокультурах, и в психологической модели восприятия, являющейся результатом внешних и внутренних факторов. Устойчивые единицы языка, принимающие участие в вербализации категории пространства в национальных культурах, репрезентированные в текстах, являются не только носителями знания, но и его источником, а потому и играют такую важную роль в познании и описании внеязыковой действительности. Без её участия невозможна сама познавательная деятельность, не может осуществиться процесс мышления, и именно в этом смысле язык действительно является посредником между внутренним миром человека и объективно существующей реальностью.

Список литературы

1. Апресян Ю.Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Избранные труды. М., 1995. Т. 2. С. 629–650.
2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1998. 896 с.
3. Белянин В.П. Психологическое литературоведение. Текст как отражение внутренних миров автора и читателя: монография М.: Генезис, 2006. 320 с.
4. Беседина Н.А. Морфологическая репрезентация времени // Единство системного и функционального анализа языковых единиц: межвуз. сб. науч. тр.: в 2 ч. Вып. 7 / под ред. О.Н. Прохоровой. Белгород, 2005. Ч.1. С.22–29.
5. Всеволодова М.В., Владимирский Е.Ю. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. М., 1982. 262 с.
6. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: КомКнига, 2007. 144 с.
7. Гачев Г. Национальный космо-психо-логос // Вопросы философии, 1994, № 12. С. 59-78.
8. Гачев Г. Национальные образы мира: Америка в сравнении с Россией и славянством. М.: Раритет, 1997. 680 с.
9. Гольдин В.Е., Сиротинина О.Б., Ягубова М.А. Русский язык и культура речи: учебник для студентов-нефилологов / Под ред. О.Б. Сиротининой. М., 2003. 211 с.
10. Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации (проблемы семиосоциопсихологии) М.: Наука, 1984. 270 с.
11. Залевская А.А. Вопросы естественного семиозиса: монография. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2018. 160 с.
12. Золотова Г.А. К вопросу о конститутивных единицах текста // Русский язык. Функционирование грамматических категорий. Текст и контекст. М.: Наука, 1984. С. 162–173.
13. Зубкова О.С. Специфика функционирования метафоры в индивидуальном лексиконе (на примере медицинской метафоры в разных видах дискурса). Автореф.дисс.канд.н. Курск, Курск.гос.ун-т., 2006. 22 с.

14. Зубкова О.С. Метафорическая категоризация пространства профессиональных языков как рефлексия характера восприятия // Когнитивные исследования языка. 2014. №19. С. 237–245.
15. Кравченко А.В. Язык и восприятие: Когнитивные аспекты языковой категоризации. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1996. 160 с.
16. Кубрякова Е.С. О соотношении языка и действительности, и связи этой проблемы с трактовкой понятия знания // Когнитивные исследования языка. М. Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. Вып. 3. С. 11–25.
17. Кубрякова Е.С. Язык пространства и пространство языка // ИРАН СЛЯ. №3. Т.56. 1976. С. 22–32.
18. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. М., 1996. 464 с.
19. Топоров В.Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура. М., 1983. С. 227–284.
20. Talmy L. How language structures space. Spatial Orientation: theory, research and Application, ed. by Herbert L. Pick, Jr. and Linda P. Acredolo, 225–82. New York: Plenum Press. 1983. P. 225–282.

TO THE QUESTION OF UNDERSTANDING THE SPACE CATEGORY IN THE TEXT

S.I. Siniaeva

Kursk State University, Kursk

The article deals with the study of some theoretical aspects of space comprehension in texts which is a reflection of outlook, cultural, psychological and other types of connections. Space is considered as one of the primary concepts which was the first to be reflected in the language. On the basis of this category the conceptual language system is developed. Finding its reflection in all languages, the concept of space is described by a unique set of linguistic means. Being a verbal part of communication, a text is considered as one of the most important constituents of the content, within which the space perception is differently revealed by members of diverse linguocultures.

***Keywords:** category of space, space relationships, verbalization, a piece of a text, a language, a linguoculture.*